

ВЫХОДѢТЬ

КАВКАЗЪ.

ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. с.
Полугодовое . . . 5 » »
Для Тифлискихъ жителей, на три мѣсяца 3 » »
ОБЪЯВЛЕНІЯ
газета печатаетъ съ платою за каждую букву по 1/4 копейки серебромъ со всѣхъ объявленій, безъ всякаго исключенія.

СОДЕРЖАНІЕ: Внутреннія Извѣстія.—Тифлисъ.—Нахичевань.—Извѣстія съ Кавказа. — Тифлисская выставка, статья II. — О нѣкоторыхъ недостаткахъ Грузинской Хронологіи.—Метеорологическія наблюденія.

КАЛЕНДАРЬ: 25-го Марта: Благовѣщеніе Пресв. Дѣвы.—26-го, Соборъ Архангела Гавріила, С. М. Принел. — 27-го М. Матрены, П. Іоанна Прозорливаго.—28-го, П. Іларіона и Стефана Чудотворца.

ТИФЛИСЪ.

— У насъ давно уже не было подобно продолжительной и неприятой зимы, какъ нынѣшняя. Двое сутокъ, 22 и 23 число, снѣгъ шелъ безостановочно; 24 прояснѣло и не только окружныя горы, но даже Авлабарская показалась открытою бѣлымъ саваномъ, чего и зимою не случалось видѣть; въ это время термометръ съ 15° упалъ до 1°. По улицамъ цѣлыя рѣпки грязи.

— Почтъ изъ Россіи не получено, за снѣгами въ горахъ.

— При № 47 Одесскаго Вѣстника приложено подробное описаніе движенія пакетботныхъ пароходовъ, въ навигацію нынѣшняго 1850 года, между Одессою и портами внутренними и заграничными.

Между Одессою и портами Кавказскими (*Редутъ-Кале* и *Сухумъ-Кале*) сообщеніе начнется съ 6-го Апрѣля, чрезъ каждыя четыре недѣли, пароходомъ ТАМАНЬ (въ 180 сѣл.).

Выходитъ изъ Одессы въ Редутъ-Кале 12 Апр., 10 Мая, 7 Іюня, 5 Іюля, 30 Августа, 27 Сентября, 23 Октября.

Выходитъ изъ Редутъ-Кале въ 8 час. утра. 18 Апр., 16 Мая., 13 Іюня, 11 Іюля, 8 Авг., 5 Сентября, 31 Октября.

— Чтеніе Лекцій Русской Словесности, отложено до 2 Апрѣля, по причинѣ болѣзни Г. Золотова.

НАХИЧЕВАНЬ.

Намъ пишутъ, отъ 17 Марта, изъ Нахичевани: . . . по жарамъ у насъ лѣто, а по цвѣту деревь.—весна. *Курганъ* усѣянъ бѣлыми, какъ снѣгъ, цвѣтами, верба давно ужъ цвѣтетъ и всѣ вообще деревья распустились. Въ нашемъ городѣ совершенно южный климатъ. Въ Маѣ мѣсяцѣ, когда въ Россіи едва только начинаютъ забывать зиму—мы, Нахичеванцы, лакомимся черешнями и абрикосами. За такое раннее угощеніе благодаримъ природу; но въ настоящее время намъ досадно на нее: слишкомъ рѣзокъ переходъ отъ послѣднихъ февральскихъ морозовъ къ жарамъ. Трудно повѣрить, что въ полдень у насъ 25° градусовъ по Реомюру, атмосфера неподвижна, вѣтерокъ не шелохнетъ листьями растений и въ сухомъ воздухѣ роются мухи и комары жужжаніемъ своимъ говорятъ, что настало лѣто. . . .

ИЗВѢСТІЯ СЪ КАВКАЗА.

Въ № 23 Кавказа, мы сообщили нашимъ читателямъ краткое извѣстіе о набѣгѣ отряда Полковника Майделя; теперь спѣшимъ передать и подробности объ ономъ:
Въ теченіе прошлаго Феврала исполненъ вой-

сками, на перѣдовой Кумыкской линіи расположенными, новый, смѣлый и удачный набѣгъ на непокорныя Ауховскія аулы, въ ущелья р. Ямансу.

Въ ночь на 23 число, Полковникъ Майдель выступилъ изъ укр. Хасавъ-Юрта съ пятью баталіонами, командою Стрѣлковъ и 6 сотнями Донскихъ казаковъ, при 8 орудіяхъ и быстро направился къ сел. *Марыкъ-Юртъ*, *Мустафа-Отаръ* и *Ситій-Юртъ*, поселившимся въ дремучемъ лѣсу, гдѣ они считали себя вполне обезопасенными отъ всякаго нападенія, будучи прикрыты со стороны нашей линіи нѣсколькими нарочно вырытыми канавами и, такъ называемыми *Гойтемировскими воротами*, т. е. зацитою, возведенною Ауховцами на единственной тропинкѣ, ведущей здѣсь въ ущеліе Ямансу. Отстраняя всѣ эти препятствія, вѣнгарскія колонны овладѣли мгновенно этими воротами, разрушилъ оныя и такимъ образомъ очистилъ проходъ для казаковъ, которые на рысяхъ бросились къ ауламъ и, поддерживаемые, бѣжавшею за ними, командою Стрѣлковъ Егерскаго Князя Чернышева полка, ворвались въ эти селенія, укрѣпленныя также сильною оградою; вскорѣ прибыли и остальные войска и предали аулы пламени, истребивъ все имущество жителей.

Когда это было исполнено, отрядъ началъ обратное слѣдованіе, сильно преслѣдуемый ожесточеннымъ непріателемъ, который собрался въ значительныхъ силахъ; но всѣ его нападенія были отражены нашими войсками, слѣдовавшими въ примѣрномъ порядкѣ и горцамъ не удалось ни разу разстроить или замедлить движеніе нашихъ цѣпей. Между тѣмъ, за Гойтемировскими воротами и въ другихъ трудныхъ мѣстахъ, Полковникомъ Майделемъ устроены были засады и Ауховцы, наткнувшись на нихъ, потерпѣли сильное пораженіе, въ особенности за послѣднею канавою, гдѣ вся кавалерія и часть пѣхоты, расположенныя здѣсь скрытно, въ кустарникѣ, дали непріятелю подойти на самое близкое разстояніе и произвели общую атаку, которая привела Чеченцевъ въ такое разстройство, что они не смѣли болѣе показываться. Этимъ прекращено было упорное и блистательное для войскъ нашихъ дѣло, продолжавшееся около шести часовъ. Къ 12 часамъ для отряда возвратился благополучно въ Хасавъ-Юртъ, принеся съ собою множество оружія и 39 непріятельскихъ тѣлъ. Вообще урокъ непріятеля весьма великъ; съ нашей же стороны убито: нижнихъ чиновъ 6, ранено и контужено 2 Оберъ-Офицера и 25 нижнихъ чиновъ.

Устрашенные Ауховцы убѣдились, что крѣпкая мѣстность не спасетъ и вырель ихъ отъ дѣйствія нашего оружія и рѣшились переселиться далѣе въ горы, что будетъ имѣть весьма выгодное вліяніе на спокойствіе Кумыкскаго владѣнія.

ТИФЛИССКАЯ ВЫСТАВКА.

статья II.

Мы уже знаемъ изъ предыдущей статьи, что предметы доставленные на выставку, собраны въ двухъ залахъ Тифлисскаго Гимназія; число и разнообразіе ихъ таковы, что невольно можно было бы потеряться при обзорѣ ихъ и пропустить даже замѣчательныя вещи безъ вниманія, если бы заботливый директоръ выставки не далъ себѣ труда составить подробный каталогъ образцовъ представленныхъ туда. Каталогъ этотъ расположенъ весьма просто и удобно, каждая страница разделена на 5 отдѣловъ, въ которыхъ помѣщены: въ 1-мъ, номера образцовъ, во 2-мъ названіе ихъ, въ 3-мъ цѣна, въ 4-мъ мѣсто производства и наконецъ, въ 5-мъ примѣчанія.

Мы въ особенности обращаемъ вниманіе читателей нашихъ на послѣдніе два отдѣла этого каталога, потому, что въ 4-мъ отдѣлѣ собраны факты драгоцѣнные для промышленной карты Закавказья; а въ 5-мъ, находятся подробности любопытныя въ высшей степени и для общаго естественныхъ богатствъ края и для науки вообще, такъ какъ тутъ собраны важныя данныя по части минералогіи, ботаники, геологіи, орнитологіи и т. д. Принимая въ соображеніе скорость, съ которою была составлена эта опись, надобно удивляться поучительности ея и малому числу обмолвокъ, да и тѣ современемъ легко можно будетъ исправить, такъ, что подарокъ сдѣланный Барономъ Мейендорфомъ, Кавказской ученой литературѣ этимъ прекраснымъ трудомъ, останется на всегда памятникомъ полезнаго пребыванія его у насъ и, свидѣтельствомъ просвѣщенной и дѣятельной ревности его сотрудниковъ по выставкѣ: Гг. Пваницкаго, Витте и Золотарева, объ участіи коихъ мы еще будемъ имѣть случай говорить подробнѣе.

Теперь уже, съ помощію этой ариадниной нити, мы рѣшаемся ввести читателя на самую выставку. Стѣна первой залы, противоположная окнамъ, уставлена чучелами птицъ Закавказскаго края, непосредственно надъ коими, на длинномъ столѣ, прерываемомъ только дверью, служащею для входа, расположены образцы царства ископаемаго. Они, какъ богатѣйшее достояніе наше, имѣютъ, естественно, всего болѣе представителей и занимаютъ 400 номеровъ каталога. За ними непосредственно слѣдуютъ красильныя вещества, которыя, при быстромъ развитіи мануфактурной промышленности Россіи, представляютъ блистательную будущность здѣшней торговлѣ и земледѣлію; для большей наглядности относительной доброты приславныхъ образцовъ и промышленнаго употребленія ихъ, коммисія выставки имѣла счастливую мысль, расположить надъ каждымъ родомъ красильнаго вещества: шелка и шерсти окрашенные ими. Далѣе, на огромномъ столѣ, занимающемъ средину залы, выставлены образцы матеріаловъ служащихъ для тканья, т. е: образцы шелка, хлопчатой бумаги, льна, пеньки и шерсти; тутъ посѣтитель можетъ прослѣдить въ степени шелководной и хлопчатобумажной промышленности на первой ступени развитія ея т. е, въ видѣ сельскаго промысла, отъ коконы до вымоганаго шелка, отъ сѣмянъ хлопчатой бумаги до очиненныхъ хлопковъ; тутъ онъ можетъ сличить и повѣять различіе сырна туземной размотки, удержавшей, вѣроятно, съ неизбѣжностью свойственною Востоку, приемы гораздо предшествовавшіе временамъ

Юстиниана, съ тѣмъ, который размотанъ итальянскимъ способомъ; тутъ же онъ можетъ опредѣлить разницу хлопчатой бумаги водъываемой здѣсь съ незапамятныхъ временъ, съ той, которая перенесена на здѣшнюю почву изъ полосы тропической, съ острова Бурбана, и съ близкихъ тропикамъ плодородныхъ долинъ Нила. Ленъ и пенька, какъ новые граждане здѣшней почвы, имѣютъ мало представителей; земледѣльческая промышленность обязана введеніемъ этихъ растений почти исключительно нашимъ соотечественникамъ, поселившимся на югѣ Закавказья и только не многіе образцы ихъ доставлены отъ туземцевъ изъ Мингрелии, Гуріи, Имеретин, Карабага и Табасарани. Шерсть занимаетъ 48 номеровъ и тутъ можно видѣть всѣ переходы ея, отъ грубой, неочищенной шерсти доставленной Курдами, до глянцеваго пуха Ангорскихъ козъ, выписанныхъ сюда на племя, по распоряженію Князя Памѣтника. За тѣмъ, на томъ же столѣ, на половинѣ его обращенной къ двери, расположены хлѣбныя, масляныя и огородныя сѣмена, богатое собраніе коихъ начинается съ сѣмянъ китайскаго суходольнаго пшева, распространеннаго по краю заботливостью Князя Воронцова, и принесшаго уже въ Эриванской губерніи такія важныя услуги земледѣльцамъ, давъ имъ возможность довольствоваться умѣренной поливкой, такъ дорого стоющею въ безводныхъ равнинахъ Арменіи и такъ вредною вездѣ своими испареніями. Далѣе слѣдуютъ: чалтыкъ, арнаутка: полба, ячмень, овесъ, гречиха, кукуруза, просо, гомп, огородныя сѣмена и сѣмена: клещевинное, маковое, горчичное, конопляное и др. Рядъ образцовъ этихъ полезныхъ произведеній замыкается богатымъ собраніемъ лекарственныхъ растений и приготовленій изъ нихъ, доставленныхъ болѣею частью туземцами; и имѣющихъ тѣмъ болѣе интереса, что примѣненіе ихъ, не всегда было извѣстно; и если что либо можно замѣтить противу разстановки этого послѣдняго класса образцовъ, то это то, что по нашему мнѣнію, не слѣдовало бы смѣшивать ископаемыхъ и животныхъ веществъ съ растительными, и соединять женья кости съ Богородскою травой и Ахтальскую грязь съ сгущеннымъ сокомъ дикаго огурца. Далѣе идутъ масла, сушенныя плоды, табакъ и т. д. Поперечная стѣна, на право отъ двери, занята произведеніями охоты и тутъ мы не можемъ не пожалѣть, что рыбо-промышленность, составляющая такой важный элементъ промышленной дѣятельности Закавказскаго поморья, не нашла ни одного представителя. Промежутки между окнами заняты разными рукодѣльными произведеніями и если онѣ не отличаются чрезвычайною тонкостью своей отдѣлки, то посягъ на себя явный отвѣтчикъ восточнаго происхожденія и поражаютъ яркостью и разнообразіемъ красокъ, вычурностью и оригинальностью узоровъ. Тутъ можно найти представителей всѣхъ зародышей здѣшнихъ мануфактуръ и ремеслъ, отъ толстаго лезгинскаго сукна, до прекрасныхъ образцовъ Кубинскихъ ковровъ, Ширванскихъ шелковыхъ понювъ и Пухвскихъ шитыхъ суконъ; отъ грубыхъ чадръ, до порядочныхъ Шемахинскихъ вапаусовъ, блестящихъ у оковъ разноцѣтными полосами, живописно развѣшенными на видныхъ мѣстахъ. Длинный рядъ этихъ образцовъ кончается прекраснымъ собраніемъ металлическихъ дорогихъ издѣлій: тутъ есть Бакинская и Карабагская эмаль и чернь и насѣчки, и филигранны, словомъ, все, что доступно ювелирамъ Востока, все, что воображеніе ихъ выдумывало для украшенія гаремныхъ затворницъ и для щегольства ихъ обладателей и все это, имѣетъ тутъ хотя немного, но достойныхъ и любопытныхъ представителей. Послѣдняя поперечная стѣна, на лѣво отъ входа, занята богатымъ собраніемъ предметовъ выставленныхъ мѣстными оружейниками, или присланныхъ частными любителями, для образца здѣшняго оружейнаго ремесла. Отсюда уже переходятъ во вторую залу, здѣшній уголокъ коей заняты образцами произведеній мѣстныхъ винодѣловъ, поваровъ, кондитеровъ и т. д. На столѣ же, идущемъ во всю длину продольной стѣны съ окнами, расположено богатое, и въ высшей степени любопытное собраніе образцовъ разныхъ деревъ, въ полированномъ и неполированномъ видѣ, а остальная часть залы устлана различными машинами, употребляемыми здѣшними ремесленниками и тутъ же можно видѣть еще не вполне оконченную промышленную карту края, составляемую Барономъ Мейендорфомъ. Этого благо очерка достаточно, чтобы оправдать мнѣніе, высказанное нами въ предыдущей статьѣ: о богатствѣ и представительности нашей выставки. Но теперь, долъ намъ остановить вниманіе читателей на тѣхъ частяхъ

ея, которая болѣе всего знакомитъ ихъ съ особенностями Закавказья и вводитъ ихъ, такъ сказать, въ тайны естественныхъ силъ и богатствъ его. Тутъ, мы по порядку начнемъ съ образцовъ царства ископаемаго, которымъ, такъ справедливо коммисія выставки дала первое мѣсто и, оцѣнивъ произведенія руды и значеніе ихъ въ промышленной будущности края, перейдемъ къ каменнымъ породамъ, отличающимся такимъ богатствомъ и разнообразіемъ.

Чтобы вполне обнять значеніе руднаго дѣла за Кавказомъ, мы считаемъ не лишнимъ сказать и нѣсколько словъ о судьбахъ его здѣсь со введенія русскаго управленія. Хотя указанія на развитіе этого промысла при прежнихъ правительствахъ не менѣе любопытны, и могли бы быть отысканы въ географическихъ и историческихъ произведеніяхъ Армянъ, Грузинъ и мусульманъ, но онѣ не представляютъ ничего послѣдовательнаго и могутъ найти мѣсто только въ подробной исторіи горнозаводства за Кавказомъ. Темные слухи о металлическихъ богатствахъ Кавказа, основанные на сказаніяхъ древнихъ, современныхъ по началу первымъ воспоминаніямъ Греціи, на общей молвѣ и на нѣкоторыхъ положительныхъ изысканіяхъ, произведенныхъ во второй половинѣ прошлаго вѣка, заставили правительство обратить вниманіе на этотъ предметъ при первой рѣшимости утвердить нашу власть за Кавказомъ. Еще при Императорѣ Павлѣ I-мъ, старшій по президенту членъ Бергъ Коллегіи, Тайный Совѣтникъ Графъ Аполлозъ Аполлосовичъ Мусинъ-Пушкинъ, вошелъ по этому предмету въ переговоры съ Грузинскимъ царемъ Георгіемъ XIII и въ слѣдствіе этого, подавъ Государю соображенія свои объ устройствѣ здѣсь руднаго дѣла. Но скоро послѣдовавшая за тѣмъ кончина Императора Павла, помѣшала утвержденію представленныхъ ему предложеній, и первый указъ объ этомъ состоялся 19-го Ноября 1801 года, на имя Главноуправлявшаго Грузинскою губерніею, Генераль-Лейтенанта Карла Фелоровича Квиринга, въ коемъ его уведомили: о утвержденіи предложеній Графа Мусина-Пушкина объ учрежденіи горнаго производства за Кавказомъ и повелѣвали ограждать Графа и слѣдующихъ съ нимъ чиновниковъ, отъ хищничества горцевъ, при развѣдкахъ по краю для развѣдокъ и наконецъ, поставили въ обязанность, составить вмѣстѣ съ Графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ, по прибытіи его на мѣсто, соображенія о выгодѣйшихъ мѣрахъ для ограниченія и приписанія лѣсовъ къ заводамъ и для управленія этими заводами. Сборы, въ такую дальнюю, въ тѣ времена, поѣздку, задержали Графа Пушкина въ Петербургѣ до конца Февраля 1802 года и онъ, едва въ въ 3 мѣсяца, съ большими затрудненіями прибылъ въ Тифлисъ, въ концѣ Мая. Здѣсь онъ нашелъ въ дѣйстви три завода: два серебряныхъ и свинцовыхъ: Ахтальскій и Дамбултскій и одинъ мѣдиоплавильный Азвертскій, или Мисханскій. Заводы эти были отдаваемы грузинскими царями на откупъ Князю Бектабекову и купцу Юсифу Картвелову за 12,000 р. сер. въ годъ, и тѣ производили проплавку рудъ чрезъ греческихъ промышленниковъ, болѣею частью турецкихъ подданныхъ, приходившихъ сюда изъ Ерзерума, Карса и Муша. На развѣдки отпущено было Графу Мусину-Пушкину 12,000 р. с., отнесенные на доходы Грузин. Графъ Мусинъ-Пушкинъ, извѣстный своимъ просвѣщеннымъ патриотизмомъ, увлекся пылкимъ воображеніемъ и будучи подъ влияніемъ сильной охоты завести и укоренить здѣсь горное дѣло, долженствовавшее доставить такую славу и пользу Россіи, при самомъ началѣ властвія въ обманъ и чистосердечно увидалъ въ здѣшнемъ краѣ новое el dorado; донесенія его, не носящія на себѣ позническаго колорита разсказовъ Сиръ Вальтера Ралеяга, баснословны въ другомъ отношеніи и самомъ опасномъ, въ отношеніи цифръ. По свѣдѣніямъ собраннымъ Гиттенфервальтеромъ Борзуновымъ, находившимся при немъ, онъ не остановился утверждать, что весьма легко, при малѣйшемъ вниманіи правительства къ этому дѣлу, выплавлять здѣсь въ годъ отъ 15, до 18,000 пудовъ чистой мѣди и до 90 пудовъ серебра, такъ, что ежегодный доходъ казны съ здѣшнихъ заводовъ могъ простираться отъ 250 до 300,000 р. с. Мы увидимъ въ послѣдствіи, какъ мало осуществились эти блестящія надежды, но предвараемъ, что нѣсколько не виновны въ этомъ Графа Мусина-Пушкина,—онъ вѣрилъ въ то что писалъ и ходилъ вѣрою а не видѣніемъ. Дѣйствительно, первоначальныя впечатлѣнія его здѣсь были увлекательны. Еще въ первый прѣѣздъ свой въ Грузію въ 1799 году, онъ узналъ о существованіи Казахскаго золотого прииска на правой сторонѣ рѣки Акстафы

въ 8 верст. отъ сел. Порахлы. По порученію его, Маркшейдеръ 9-го класса, Эфельдъ, осматривалъ съ 5-го Мая 1800 года и добылъ руду содержащую въ 100 пудахъ отъ 2 до 3 1/2 золотниковъ, а въ двухъ жилахъ содержащихъ золота было 14 золотниковъ и даже 75 зол., хотя потомъ, тотъ же изслѣдователь и донесъ, по тщательнѣйшему розысканію, что золото—содержанія жилы не постоянны и часто, на небольшой глубинѣ теряются; но Графъ Мусинъ-Пушкинъ немедленно по прибытіи своемъ въ Тифлисъ, снова добылъ руды съ этого прииска и поручилъ изслѣдовать ее Бергъ пробиреру Карпинскому, который, отъ 12-го Юня того же года донесъ ему, что во 100 пудахъ руды № 1-го чистаго золота 1 ф. 53 золотника, № 2-го, 7/8 зол., № 3-го и 4-го, ничего не оказалось, что шпихи же, или толченныя жилы содержали въ пудѣ (!) № 2-го золота 4 3/4 золотника, № 3-го, 5/8 зол. № 4-го, 2 1/2, зол. и № 5-го, 1 1/2 зол. Это съ новою силою возбудило надежды Графа Пушкина, а для насъ, осталось доказательствомъ большаго неискуства Карпинскаго опредѣлять пробы. Поэтому, осмотрѣвъ заводы, Графъ убѣдился, что казнѣ не выгодно оставлять ихъ въ положеніи запущенности и несовершенства, въ которомъ они были до того; но предвидя, что онъ не можетъ слѣзть прежде 6-ти мѣсяцевъ значительныхъ перемѣнъ въ ихъ управленіи и не желая быть поводомъ большаго потерь для казны, онъ, 25-го Юня заключилъ съ откупщиками новый контрактъ до перваго Января 1803 года, по коему они обязывались заплатить за пользованіе Мисханскимъ заводомъ въ теченіе этихъ 6-ти мѣсяцевъ 10,000 р. с., съ обязательствомъ проплавлять только 7,500 пудъ мѣди, и продавать ее, преимущественно предъ другими покупателями, казнѣ, по 8 р. сер. за пудъ, хотя базарная цѣна ея, была по донесенію Графа Пушкина, 10 р. сер.; за всякіе же 100 пудовъ черной мѣди, лишннихъ противу сказаннаго числа, они должны были вносить въ казну 133 р. 33 к. сер. откупной суммы и, наконецъ, для того, чтобы неправильною разработкою не портили рудниковъ и не истощали ихъ, во вредъ будущей добычѣ руды, они должны были добывать ее подъ присмотромъ и по указанію нашего горнаго офицера. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ представилъ соображенія объ устройствѣ Лорійскаго горнаго округа, по коему, небольшою городокъ Лори, занимающій средину плодородной долины того же имени, орошаемой притоками лѣваго берега Борчалы, берущими начало въ отрогахъ горъ Агаглана, Чубухли и Леджана, долженъ былъ образовывать центральный пунктъ горнаго управленія, такъ какъ къ сѣверу отъ него, въ недалекомъ разстояніи находились Азвертскій мѣднй, Дамбултскій и Ахтальскій свинцовый и серебряный заводы, къ югу, на самой почти тогдашней границѣ нашей съ Турціею, лежали мѣсторожденія разныхъ металловъ, подававшія надежду на хорошую добычу; а на востокѣ, въ Казахскомъ округѣ, на границѣ непокорной еще намъ Ганджи, манилъ къ себѣ не вполне развѣданный, но привлекательный своими мѣстными богатствами—Казахскій золотой приискъ. Самое положеніе этого округа, близко примыкавшаго къ двумъ границамъ государствъ враждебныхъ намъ, столпленіе тамъ не очень высокихъ но лѣсистыхъ горъ, прорѣзанныхъ глубокими каменными оврагами, а главное, привычка безначалія, вкоренившаяся въ послѣдніе дни существованія грузинскаго царства,—дѣлали весьма мало безопаснымъ положеніе тамъ нашихъ рудопрмышленниковъ. Разбойничьи шайки съ легкостью врываются туда съ юга и востока, уводили плѣнныхъ, стада и табуны, и кромѣ кроваваго слѣда, оставляли не рѣдко по себѣ страшную память, заноса чумную заразу, почти не переводившуюся и въ самомъ Тифлисѣ, темные караванъ сарап коего, постоянно служили причномъ пришельцамъ изъ Турціи, гдѣ Ерзерумъ и Тривизондъ считались тогда такими же опасными источниками чумы, какъ Каиръ въ наше время. Это положеніе края объясняетъ, почему Графъ Мусинъ-Пушкинъ въ Августѣ 1802 года, просилъ Генерала Квиринга дать ему для прикрытія заводовъ 250 казаковъ, три роты пѣхоты съ 3-мя орудіями и почему, въ тоже время онъ писалъ объ этомъ и въ С. Петербургъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для скорѣйшаго примѣненія въ пользу казны добываемыхъ металловъ, учрежденъ былъ въ Тифлисѣ монетный дворъ (*).

(* Въ хронологическомъ указаніи дост. соб. напечатанномъ въ Кавк. Кад. сказано, что монетный дворъ заведенъ по указу 26-го Августа; но это произошло отъ того, что дѣйствительно, въ поминутномъ указѣ, между прочими разрѣшеніями данными Графу Мусину-Пушкину на многія сдѣланныя имъ предложенія, упоминается

26-го Августа состоялось Высочайшее повелѣніе на имя Графа Пушкина, коимъ усилялись способы этого заведения присылкою мастеровыхъ и инструментовъ изъ Петербурга, усилялось воинское прикрытіе заводовъ и ассигновалось 80,000 руб. сер. на учрежденіе большаго мѣдиоплавильнаго завода. Между тѣмъ, 10-го Сентября послѣдовало такое важное для благосостоянія здѣшняго края назначеніе Генералъ-Лейтенанта Князя Павла Дмитріевича Циціанова, Главноуправляющимъ въ Грузіи, и одною изъ первыхъ заботъ его было: обратитъ вниманіе Графа Мусина-Пушкина на пользу отысканія здѣсь каменнаго угля. На что тотъ отвѣтилъ ему, 2-го Декабря того же года, что ему весьма приятно видѣть вниманіе Князя къ горному дѣлу, что онъ вполне сознаетъ важность добычи каменнаго угля и уже думалъ объ этомъ и досталъ обращеніе этого ископаемаго, не означая, къ сожалѣнію, откуда, но что, такъ какъ находящіеся при немъ горные чиновники не свѣдущи въ этой спеціальной отрасли горнаго дѣла, то онъ уже испросилъ Высочайшее соизволеніе на просьбу его, командировать въ здѣшній край будущою весною двухъ свѣдущихъ Англичанъ для развѣдокъ. Не смотря однако на живое участіе принимаемое главнымъ начальникомъ края въ успѣхъ заводскаго дѣла, оно медленно подвигалось впередъ. 17-го Января 1803 года Графъ Мусинъ-Пушкинъ увѣдомилъ Князя Циціанова, что онъ открылъ заводское управленіе въ Авердскомъ и Ахталъскомъ заводахъ; и тутъ скоро увидалъ онъ, что блестящія надежды его не сбудутся, и что не только онъ не получитъ 15 и 18,000 пудовъ мѣди, но что онъ не достигнетъ и меньшаго предѣла, обещаннаго имъ т. е: 12,000 пудовъ и долженъ будетъ ограничиться добычею 7 и 6,000 п., такъ, что вмѣсто обещанныхъ 120,000 р. с. казна получитъ только 70 или 60,000. Опасаясь, чтобы Князь Циціановъ, внимательно слѣдившій за успѣхомъ этого дѣла, не приписалъ этого его нерадѣнію, онъ поспѣшилъ, 22-го Февраля, увѣдомить его, что это должно непременно произойти по единственному отъ недостатка населенія Лорійскаго округа. За этимъ первымъ разочарованіемъ скоро послѣдовали другія, основанныя на значительныхъ затрудненіяхъ, имѣвшихъ большое вліяніе на незначительность успѣха здѣсь горнаго дѣла въ началѣ. Городъ Лори, съ окрестностями его, былъ отданъ послѣднимъ Царемъ Георгіемъ XIII, въ 1799 году, согласно съ желаніемъ Императора Павла I, вышедшему изъ Карабага Мелнку Шахназарову; между тѣмъ, Манифестомъ Императора Александра I-го, отъ 12-го Сентября 1801 года, онъ объявленъ былъ уѣзднымъ городомъ, а при введеніи горнаго производства оказалось, что Лорійскій округъ необходимъ для заводовъ. Въ слѣдствіе этого надобно было приступить къ соглашенію Шахназарова на уступку правъ своихъ казны. Въ прошеніи поданномъ имъ по этому поводу Графу Мусину-Пушкину, онъ изъявилъ согласіе на уступку правъ своихъ, если ему въ замѣнъ ихъ отдадутъ въ вѣчное и потомственное владѣніе Борчалинскій каналъ Хивархъ и татарскую деревню Качаганъ, на временное владѣніе конхъ, онъ имѣлъ царскую грамоту; незнакомый еще вполне съ мѣстными обстоятельствами края, Графъ Мусинъ-Пушкинъ представилъ это прошеніе Князю Циціанову, объясняя, что ему кажется полезнымъ согласиться на это. Архивы сохранили намъ собственноручный отвѣтъ на это Князя Циціанова, свидѣтельствующій о прекрасныхъ правилахъ его и здравомъ соображеніи, обнимавшемъ скоро всѣ обстоятельства дѣла; онъ отвѣчалъ Графу Пушкину: «Борчалинскій каналъ *Хивархъ*, о коемъ упоминаетъ Меликъ Джимшидъ, ссылался на царскую грамоту, пожалованъ ему на время и на условіи: *когда будетъ тишина, то дать ему другой, а сей оставить*, «сеіе же самое обстоятельство доказываетъ, какой важности заслуживалъ сей каналъ и въ то время, когда «безъ разбора благосостояніемъ всей Грузіи торговали, «а потому тѣмъ менѣе прилично будетъ Россійскому Правительству, поставленному здѣсь для водворенія и «покровительствованія общаго блага, отдать въ вѣчное «владѣніе каналъ, наполющій пахатныя земли въ нѣсколь- «кимъ стамъ дворамъ принадлежащія, и подвергнуть «живущихъ въ окрестностяхъ онаго борчалинскихъ та- «таръ зловреднымъ слѣдствіямъ монополіи, которая

способы здѣшняго монетнаго двора, существовавшаго уже прежде, какъ это видно изъ условія заключеннаго казною съ Княземъ Бектабековымъ 23-го Іюня 1802 года, въ статьѣ 6-й коего говорится: старшій откупщикъ Князь Иванъ Бектабековъ, изъ усердія къ службѣ Его Величества, обязывается, при бывшемъ здѣсь монетномъ дворѣ, въ вѣденіе Графа Мусина-Пушкина поступившемъ и т. д.

«предлежитъ къ истребленію.» Въ дополненіе же этого, Князь Циціановъ увѣдомилъ Графа Мусина-Пушкина, что онъ по личному совѣщаніи, уговорилъ Мелика Джемшида Шахназарова уступить права свои на Лорійскія земли за 6,000 р. с., что и было Высочайше утверждено указомъ 2-го Октября 1803 года. Другое значительное затрудненіе состояло въ нарядѣ рабочихъ потребныхъ для дѣйствія заводовъ. Запискою отъ 16-го Марта, Графъ Мусинъ-Пушкинъ увѣдомилъ Главнокомандующаго, что ему потребно для Авердскаго и Ахталъскаго заводовъ 282 человекъ въ годъ, изъ коихъ, для перваго 182 и для втораго 100; количество это должно было быть выставлено по примѣрному опредѣленію, 1950 дымками, такъ, что приходилось съ небольшимъ по 1 человекъ съ 7 дымовъ. Нарядъ этотъ, для жителей не могъ казаться труднымъ, по числу требуемыхъ людей; но скоро однако, произошла изъ этого важная недоразумѣнія. Горные чиновники наши, сравнивая работу туземцевъ съ уроками сибирскихъ заводскихъ поселенъ, конечно не могли остаться довольны первыми; понуждали ихъ вышолнять требуемое и возбуждали въ нихъ ропотъ, перешедшій скоро въ уклоненіе отъ явки на работу и хотя строгими мѣрами, принятыми противу этого Княземъ Циціановымъ, непослушаніе ихъ было побѣждено, но уже общее мнѣніе было возстановлено противу заводскаго управленія и оно скоро почувствовало невыгоду этого нерасположенія. Къ этому присоединилось еще и то, что Греки, властвовавшіе дотогъ на заводахъ, видѣли, что первенство ихъ окончилось, за ними смотрѣли, учили ихъ новымъ приемамъ, пользы и преимуществъ конхъ надъ старыми они не видѣли, и потому, они стали роптать, жаловаться на заводское начальство и доказывать, что добываемая нашими способами мѣдь не имѣетъ достаточной степени ковкости, а чрезъ это подрывали кредитъ ея въ торговлѣ и низвели цѣну ея, не только ниже слишкомъ высоко назначенной для казенной продажи цѣны въ 10-ть р. сер. за пудъ, но даже ниже обыкновенной базарной цѣны ея въ 8 р.

Всѣ эти затрудненія раздражали только Графа Мусина-Пушкина, не выясняя для него вопроса; видя что мѣдь въ Тифлисѣ не продается по 10 р., онъ объявилъ, что по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, она будетъ продаваться въ Елисаветополь по 15 р. и настоялъ на учрежденіи тамъ казенной конторы для продажи ея, однако, изъ осторожности только по 11 р. 50 к. сер., для чего и было туда отправлено на пробу 506 пуд. 14 фун. на сумму 5,823 р. 2½ к. сер. Но очевидно, что мѣры эти не могли исправить положенія горнаго дѣла, такъ какъ существеннѣйшая потребность его т. е: правильное устройство имѣвшихся заводовъ и развѣдки новыхъ мѣсторожденій, нисколько не подвигались впередъ. Графъ Мусинъ-Пушкинъ чувствовалъ это и еще въ 1803 году дѣлалъ попытки къ осмотру и обмежеванію заводскихъ мѣсовъ и два раза назначалъ на это дѣло Шихтмейстера 14-го класса Копылова; но назначенія эти не имѣли послѣдствій въ первый разъ, по уклоненію Лорійскаго Капитанъ Исправника Найденовскаго; во второй же, просто потому, что дѣло было забыто. Между тѣмъ, мѣдь накоплялась и оставалась безъ сбыта, издержки казны росли, добытка серебра далеко не соотвѣтствовала ожиданіямъ, три Англичанина выписанные сюда для развѣдокъ съ Луганскаго завода: Викарсъ, Уакеръ и Маквинъ, отправились сюда, но первый умеръ на пути въ Аксаѣ, а второй, немедленно по прибытіи въ Тифлисъ. Самъ Графъ Мусинъ-Пушкинъ, также заболѣвъ въ началѣ 1805 года, скончался въ Тифлисѣ же, 18-го Апрѣля и 20-го былъ похороненъ въ Іерусалимской церкви (*). Скоро за нимъ умеръ и Копыловъ; изъ мастеровыхъ также большая половина перемерла, управленіе горною экспедиціею поступило въ вѣденіе Оберъ Гиттенфервальтера Борзунова, человекъ добраго но мало способнаго, словомъ, все пада-

(*). Грустно видѣть въ какомъ тревожномъ положеніи находился предприимчивый и твердый умъ Графа Мусина-Пушкина, въ послѣднее время его жизни; безпокойство это онъ ясно выразилъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи, начинающемся словами: «Долгъ каждаго «благочестиваго христіанина заставлять пенсия о «благѣ приближенныхъ его. А какъ я во время 3-хъ «лѣтняго нахожденія моего въ Грузіи, имѣлъ частовре- «менные тяжкіе припадки, въ каковыхъ и нынѣ «нахожусь, что самое, а равнобрно и страшныя об- «стоятельства въ упоминаемые 3 года въ Грузіи проис- «ходившія, состоявшія въ бунтахъ, моровомъ повѣтріи «и войнахъ, которыя всѣмъ пребывающимъ въ Грузіи «Россіянамъ и на предбудущее время угрожаютъ или «смертію, или плѣномъ, побуждаютъ меня распорядитъ- «ся домашними моими дѣлами».

ло и будущее горнаго дѣла здѣсь представлялось въ самомъ непривлекательномъ видѣ и, если бы не совершенно погнбло тогда, то это надобно бы приписать единственно яеному пониманію его Княземъ Циціановымъ и заботливости, съ которою онъ возвращался къ нему всякій разъ, какъ только смутныя обстоятельства края позволяли ему это сдѣлать.

Н. Ханыковъ.

(Продолженіе впереди).

О НѢКОТОРЫХЪ НЕДОСТАТКАХЪ ГРУЗИНСКОЙ ХРОНОЛОГІИ.

(Статья Академика Броссе).

Нельзя не сознаться, что въ древней грузинской исторіи находится довольно сомнительныхъ мѣстъ и болѣе или менѣе важныхъ погрѣшностей противъ хронологіи. Объясненіе первыхъ представляетъ иногда большія затрудненія; вторыя, исправить почти всегда возможно, посредствомъ критическаго изслѣдованія, подробнаго разбора самыхъ текстовъ, сличенія ихъ съ другими народными источниками, преимущественно же посредствомъ синхронизмовъ, почерпнутыхъ въ лѣтописяхъ сосѣднихъ азіатскихъ, даже и западныхъ народовъ. Приведемъ вкратцѣ нѣсколько примѣровъ.

Въ началѣ христіанской эры, послѣ царя Адерка, именно въ 55—129 годахъ по Р. Х., является въ грузинской исторіи рядъ пяти двойныхъ или параллельныхъ царствованій, начавшихся и кончившихся въ одно и тоже время. Одни изъ этихъ царей властвовали на сѣверѣ Грузіи, т. е. въ Мцхетѣ; вторыя на югѣ, въ Армазѣ и у каждаго изъ обоихъ царей въ тоже самое время было по одному наследнику. Это происшествіе, едва ли вѣроподобное, принять какъ оно есть или опровергать, — весьма не трудно; доказать, кромѣ завѣреніемъ единственнаго грузинскаго историка, — нечѣмъ. Впрочемъ, хотя объ этихъ параллельныхъ царствованіяхъ ни у кого не упоминается, по отдѣльно о каждомъ, то о сѣверномъ, то о южномъ, сказано у Моисея Хоренскаго, довольно ясно для того, чтобы существованіе нѣкоторыхъ изъ нихъ осталось доказаннымъ, и за тѣмъ, много неточныхъ показаній грузинскаго историка не могутъ быть разъяснены.

Второй примѣръ: лѣтописецъ рассказываетъ намъ шествіе Мурвана-Глухаго на Грузію, въ 665 г.; умерщвленіе царя Міра; мученіе двухъ Армазскихъ князей: Давыда и Константина, при мусульманскомъ завоевателѣ; опустошеніе страны, и т. п. Но въ самомъ дѣлѣ, арабскій предводитель Мурванъ-Бекъ Абдалъ-меликъ жилъ и завоевалъ Кавказъ, Дагестанъ, Хазарію, — слишкомъ 67 лѣтъ спустя послѣ царствованія Міра. Это фактъ извѣстный, и вполне доказанный арабскою исторіею. Слѣдовательно, чему либо одному надобно вѣрить: либо царствованіе Міра должно быть отнесено къ позднему времени; либо грузинскій лѣтописецъ, хронологъ, ошибся, приписывая вышеказанныя происшествія Мурвану Глухому, за источникомъ свѣдѣній, кому именно приналежать. Въ этихъ двухъ крайностяхъ остается все-таки нѣкоторое сомнѣніе, если не о самомъ событіи, то о хронологическомъ порядкѣ. Такихъ не точныхъ показаній не мало встрѣчается въ лѣтописяхъ всѣхъ народовъ.

Для полнѣйшаго развитія излагаемаго здѣсь предмета, въ подтвержденіе и подкрѣпленіе моего мнѣнія, позволяю себѣ привести еще одинъ фактъ. Кому не извѣстно славное царствованіе Тамары; что слѣдала, что строила прекрасная царица, о томъ повѣствуютъ старинныя лѣтніи. Но въ строгомъ смыслѣ, эти повѣствованія требуютъ критическаго разбора самой лѣтописи и хронологіи.

Лѣтописъ, (не знаемъ въ которое время она была писана), рассказываетъ, что царица Тамара возсѣла на престолъ въ лѣто 6686 отъ сотворенія міра, 1166 по Р. Х., царствовала по крайней мѣрѣ 23 или 24 года, и передавъ корону сыну своему Георгію Лашѣ, умерла около 1190 г. Въ этихъ немногихъ числахъ

все не согласно между собою, не основано на критикѣ, на самыхъ событіяхъ, все ложно, какъ видно будетъ изъ слѣдующихъ замѣчаній. Хронологъ, съ своей стороны, положивъ начало царствованія Тамары въ 1178-мъ г. и кончину въ 1201 г., не соображался съ показаніями лѣтописца, не согласовался ни съ армянскими и арабскими писателями, ни съ нумизматическими доказательствами, ни съ показаніями западной исторіи: онъ старался привести въ порядокъ темную, неточную лѣтопись, открылъ путь не безъ успѣха, облегчилъ трудъ будущимъ послѣ него изслѣдователямъ и за все это благодаримъ его.

Здѣсь я долженъ изложить основанія моихъ исчисленій и начать немного прежде Тамары. Царь Давидъ Возобновитель, по свидѣтельству елва несовершеннаго ему армянскаго историка Матвѣя Эдесскаго, скончался въ 1125 г.; это доказывается еще тѣмъ, что 13 годъ царствованія сына и наследника его, Дмитрія I-го, совпалъ съ 1138 г.; къ чему неоспоримымъ доказательствомъ служитъ грузинская надпись, теперь еще находящаяся въ Іелатскомъ монастырѣ, въ верху надъ желѣзными Іауджвинскими воротами.

Послѣ 30 лѣтъ царствованія, Дмитрій умеръ въ 1155 г., отрешивъ отъ престола за годъ предъ симъ. Ему наследовалъ старшій сынъ его Давидъ III-й, царствованіе котораго, по показанію Матвѣя Эдесскаго, продолжалось одинъ мѣсяць, полъ года во грузинскому лѣтописцу и два года по показанію Стефана Орбеліана.

Что же касается до Георгія III-го, отца Тамары, то онъ, вступя на престолъ въ 1156 или 1157 г., умеръ въ 1184; этому послѣднему числу служить основаніемъ: во первыхъ, свидѣтельства Стефана Орбеліана и Вардана, завѣяющихъ несомнѣнно, что Георгій умеръ въ означенномъ году; во вторыхъ, надпись армянская, извѣстная на каменномъ крестѣ, воздвигнутомъ въ Савагинскомъ монастырѣ, въ 1184 г., «въ году копяица царя грузинскаго Георгія». Наконецъ, въ заключеніе всего предвѣщаю, скажемъ, что царствованіе Тамары, наследницы Георгія III-го, началось въ 1184 г. Царьградъ былъ взятъ крестоносцами во время ея царствованія, съ чѣмъ согласенъ грузинскій лѣтописецъ: слѣдовательно, она царствовала еще въ 1204 г. Не упоминаю другихъ доблестныхъ подвиговъ и завоеваній, совершенныхъ въ 1206 г., и засвидѣствованныхъ всеми современными армянскими историками,—въ 1210 г. Тамара овладѣла Ардебилемъ, и чеканила монеты, находящіяся у насъ на лицо; наконецъ, скончалась послѣ своего главнаго воеводы, Захарія Мхаргзелдзе, который умеръ не ранѣе 1211 г.: слѣдовательно, ссылаясь на авторитетъ многихъ историковъ, на памятники, на критику, надобно исправить въ этомъ смыслѣ хронологическія погрѣшности относительно всего царствованія Тамары. Надѣюсь, что рѣшеніе настоящаго вопроса больше не покажется сомнительнымъ.

Приступимъ теперь къ разбору нѣкоторыхъ событій исторіи грузинской церкви.

Проповѣдь Св. Нины и обращеніе Грузіи въ христіанство въ первой четверти IV-го вѣка, есть фактъ неоспоримый; въ какомъ бы году, въ точности ни совершилось это происшествіе, оно засвидѣствовано, согласно съ грузинскимъ лѣтописцемъ, историками всѣхъ народовъ, какъ азіатскихъ, такъ и западныхъ, и не подлежитъ никакому сомнѣнію. Тѣмъ не мѣнее, въ жизнеописаніи Св. Нины мы читаемъ странное извѣстіе, что будто она «была племянница, по сестрѣ, Іерусалимскаго Патріарха Ювенала». Между тѣмъ, какъ Патріархъ того имени, въ Іерусалимѣ, неизвѣстенъ ранѣе 428 г.; слѣдовательно, мы должны признаться въ томъ, что имя Ювенала, по ошибкѣ вкралось въ жизнеописаніе Св. Нины. Основательно ли опровергать факты, несомнѣнные, и всю исторію просвѣтительницы Грузіи изъ за

одной только ошибки, въ которой виноватъ, вѣроятно, несвѣдущій переписчикъ лѣтописей, жившій въ позднѣйшія времена?

Будемъ продолжать. Грузинскій лѣтописецъ рассказываетъ мученичество Св. царицы Шушаники, въ царствованіе Бакура III-го, 557—570 г. по Р. X. Посмотримъ, справедливо ли это показаніе, не должно ли это событіе отнести на цѣлые сто лѣтъ назадъ, ко времени Вахтанга Гургаслана?

Изъ армянскаго жизнеописанія Св. Шушаники, родомъ Армянки, видно, что мужъ ея Васгенъ, принявъ ученіе Маговъ, въ послѣднихъ годахъ царствованія персидскаго царя Іездегерда II-го, возвратился на родину при Армаздѣ, наследникѣ въ шестомъ году, слѣдовательно, около 458 г.; къ тому же, современный армянскій историкъ, Лазаръ изъ Порба, прибавляетъ, что Васгенъ убитъ въ сраженіи противъ Гургаслана, въ 15 году Пороза, около 476 г.

Съ другой стороны, грузинское жизнеописаніе той же святой, хотя прострѣвнѣе армянскаго, но мало заключающее точныхъ историческихъ показаній, не должно быть упущено безъ вниманія. Биографъ Шушаники, Яковъ, современникъ мученицы и духовный наставникъ ея, если вѣрить словамъ его, называетъ Афоціемъ или Фотиемъ тогдашняго Епископа г. Цуртава, бывшаго резиденціи Васгена и ея супруги. Между тѣмъ, какъ у другаго армянскаго писателя Ухтанеса, въ главѣ цѣлаго ряда Цуртавскихъ Епископовъ, со времени Шушаники, до 594 г., стоитъ имя того же самаго Афоція.

Слѣдовательно, этимъ доказывается, что мужъ Св. Шушаники былъ современникъ царей: грузинскаго, Вахтанга Гургаслана; персидскихъ: Армазда, Пороза; и что Св. Шушаника претерпѣла мученическую смерть не въ шестомъ, но во второй половинѣ V-го вѣка. По этому, хронологическая ошибка грузинскаго лѣтописца, неоспоримо должна быть признана и согласно съ моимъ мнѣніемъ, исправлена.

Послѣдній фактъ, о которомъ я хочу теперь говорить, есть такое событіе, которое имѣло большое вліяніе на религиозный бытъ Грузіи и отразилось во всей исторіи грузинскаго народа—это, прибытіе въ Грузію двѣнадцати Сирскихъ Отцевъ. Я подчеркнулъ слово двѣнадцати, потому, что въ самомъ дѣлѣ ихъ было столько; если же включать въ это число ихъ учителя, Св. Іоанна Зедзаденійскаго или Зедазнійскаго, то надобно сказать, какъ говорятъ вообще, тринадцать; правильнѣе было бы сказать четырнадцать, ибо съ ними былъ диаконъ Ілія, который, неизвѣстно почему, не включается въ число братьевъ.

Грузинскій лѣтописецъ помѣщаетъ прибытіе этихъ святыхъ въ Грузію, въ царствованіе Царя Парсмана VI, 542—557 г. по Р. X., а изъ подробнаго жизнеописанія оныхъ видно, что они были въ сношеніяхъ съ грузинскими Католикосами: Евлавіемъ, возведенномъ на первосвященнической престолъ при царѣ Парманѣ, около 550 г., Макаріемъ, при Бакурѣ III-мъ, Самуиломъ, при Гурамѣ Куропалатѣ. Этого не надобно забывать, потому, что, когда извѣстныя лица являются въ исторіи, живутъ, дѣйствуютъ, двигаются не порознь, но въ одно время съ другими лицами, въ промежуткѣ разныхъ современныхъ событій, въ которыхъ они сами принимаютъ участіе,—то о такихъ людяхъ критика и здравый умъ не позволяютъ сомнѣваться, въ томъ, что они существовали въ указанное время, слѣдовательно, отказавъ въ довѣрїи историческимъ объ нихъ рассказамъ, значитъ разстроить всю исторію, предаться смѣшному и не основательному скептицизму.

Слѣдовательно, когда историкъ, указывая на одно важное происшествіе, говоритъ, что такое то лицо при такомъ-то царѣ слѣжало то и то, встрѣтилось съ такими-то лицами, словомъ, когда писатель входитъ въ подробности дѣла, продолжавшагося нѣкоторое время—тогда уже невозможно опровергать его показаній, не доказавъ сперва, что онъ почерпнулъ факты изъ невѣрнаго источника, и что онъ обманутъ былъ авторитетомъ не заслуживающимъ довѣрїя.

Лѣтописецъ могъ ли самъ ошибиться, или хотѣлъ другихъ обманывать на счетъ прибытія сирскихъ Отцовъ во время Парсмана VI-го, въ VI-мъ вѣкѣ? вотъ въ чемъ весь вопросъ. Ошибка возможна, но разобравъ дѣло, нельзя допустить ее.

Здѣсь я долженъ завязать полемику съ чело-вѣкомъ, котораго, конечно не хочу этимъ оскорбить, но мнѣніе котораго не могу раздѣлить. Такъ, какъ предметъ касается до исторіи, составляющей постоянный предметъ моихъ изслѣдованій, то, да позволено мнѣ будетъ сказать: *amicus Plato, magis amica veritas*. Я уже писалъ о настоящемъ предметѣ, въ бюллетенѣ историко-филологическаго отдѣленія Имп. Академіи Наукъ т. VI, стр. 147,—теперь, вынужденнымъ нахожусь вторично о томъ же распространиться для того, чтобы Грузины и Русскіе читатели Кавказа, или обличили меня въ ошибку, или убѣдились въ вѣрности моего мнѣнія.

(Окончаніе въ слѣд. №).

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ, 1850 ГОДА.

Часы набл.	Термометръ Р°		Сыръсть воздуха	Барометръ при 13 ¹ / ₂ Р. Русск. дюймов.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Наимень- шая Темпер. Рео.
	Сухой.	Смоч.					
21-го Марта.							
7 утра.	+ 5,8	+ 5,3	0,91	566,85	Ю. оч. слаб.	Пасм. и мѣл. дождь.	+ 3,1
12 полд.	+ 3,4	+ 2,0	0,74	569,04	С. З. сил.	Пасм. и снѣгъ съ д.	
4 попол.	+ 4,4	+ 1,7	0,53	569,49	С. сил.	Обл. раз.	
9 веч.	+ 2,6	+ 0,4	0,57	570,15	С. оч. сил.	Обл. мѣст	
22-го Марта.							
7 утра.	+ 1,4	+ 0,8	0,88	572,35	Тихо.	Пасм. и снѣгъ.	+ 0,8
12 полд.	+ 3,3	+ 2,2	0,79	573,17	Ю. оч. слаб.	— — —	
4 попол.	+ 2,2	+ 1,7	0,90	572,71	Тихо.	— — —	
9 веч.	+ 1,6	+ 1,2	0,92	573,00	— — —	— — —	
23-го Марта.							
7 утра.	+ 2,0	+ 1,6	0,92	572,70	Тихо.	Пасмурно.	+ 1,0
12 полд.	+ 3,5	+ 3,0	0,91	573,49	Ю. слаб.	Пасм. и снѣгъ съ дожд.	
4 попол.	+ 2,7	+ 2,3	0,93	572,45	Ю. оч. слаб.	Пасм. и мѣл. дожд.	
9 веч.	+ 2,0	+ 1,6	0,92	572,27	Тихо.	Пасмурно.	

Снѣга и дожда выпало 1,295 Русск. дюймовъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,